

Утро встретило Донни сильным ознобом и температурой. Та небольшая часть яда, которую не удалось удалить, давала о себе знать(а если учесть, что холодная земля так же была минусом импровизированной палатки, то положение становилось еще менее радужным). Тяжело было даже думать, не то, чтобы идти куда-то искать... И почему-то именно в этот момент жгучая жалость напала на юного мага... Жалость к самому себе. Она душила, выдавливая слезы, она заставляла принимать всю горечь бытия, безысходность происходящего. Кто он? Обычный студент, оступившийся об риски своих амбиций. Замечтался, пошел на эту авантюру... И потерял все.. И пусть ему раньше казалось, что вот оно, что он близок.. Но сейчас, сейчас действительность столкнула его с пьедестала грез и мечт. Сейчас он лежит на холодной земле в забытых богом топях.. Один... Один...

Сон быстро проглотил его, помогая организму постепенно восстанавливаться и набираться сил. И потекло время своим чередом: изредка, Донни просыпался, чтобы сделать пару глотков воды, или зажевать пару кусков рыбы. Оно летело быстро, делая огромные скачки от пробуждения до пробуждения. К концу третьего дня, Донни уже чувствовал себя лучше, даже смог набрать хворосту в округе для хорошего костра. А к концу пятого - уже мог полноценно ходить практически не утомляясь. Молодой организм делал свое дело, приводя в порядок здоровье в норму, чего не сказать о душевном состоянии... Морально Донни был практически раздавлен, а из-за отсутствия общения на протяжении долгого времени, уже начал постепенно разговаривать с окружением и самим с собой.

Еще пара дней прошла в неспешном ритме, а после начались поиски. Идея была проста - найти ориентировочное место логова по косвенным признакам и свойствам местности, следуя банальной логике об удобстве пользования. Ведь для проведения различных экспериментов(в том числе над людьми), нужно иметь хорошую логистику. Конечно для идеального местоположения еще можно было бы поискать и доступ к питьевой воде, хоть это и не обязательное условие). Так же, т.к это тайное логово, то и пути до него не должны пересекаться с общепринятыми дорогами(того времени). Еще по хорошему должны быть мелкие лазы/проходы, которые бы могли помочь в случае чего экстренно эвакуироваться.. И так можно продолжать еще долго, а если углубляться в абсурд и утрирование - то бесконечно.

Одно место казалось более-менее подходящим, но вопрос о том, как искать предполагаемый вход, оставался открытым. Увидеть что-то в этом тумане магическим зрением было практически невозможно.. А если учесть, что только возможностей по идентификации исчисляются десятками, начиная от специальных кристаллов(на подобие гербовых), заканчивая магической пульсацией в строго заданной последовательности со строго заданной интенсивностью. Все казалось еще сложнее, чем искать иголку в стоге сена, пусть и была небольшая и очень хрупкая надежда на то, что кристаллы могли потерять магическую силу.

Первые дни прошли в методичном прощупывании практически каждого миллиметра этой огромной площади... Еще пару дней Донни безрезультатно пытался пускать магические сгустки в подозрительные места, надеясь, что время не сильно изменило это место, и что его выстрелы смогут пробить предполагаемый вход. Когда результат не был достигнут, он перешел на другое предполагаемое место... Потом еще... Потом еще.. Упорство, которое появилось от безысходности, превратилось в некую безумную манию... С каждой неудачей, с каждым в пустую проведенным днем поиска, Донни все больше и больше загорался... Иногда он даже

ругался с деревьями, с туманом, с живностью... Порой его это даже смешило, и он не мог остановить свой смех.. Со стороны это даже казалось жутким.

Как только заканчивались припасы, Донни возвращался в убежище. Там он отдыхал пару дней, набираясь сил, а потом снова отправлялся на поиски. К своему удивлению, у него появилось одно развлечение - перечитывание страниц дневника... Последних страниц дневника... И теперь это безумие, которым было пропитаны эти страницы, начинали сплетаться с его безумием... Теперь он прекрасно понимал чувства автора, теперь он понимал его ярость, грусть и безысходность, переживая ее с каждой строкой. И в один момент, он обратил внимание на свое отражение, возвращаясь в убежище в который раз. Сейчас на него, некогда юного, авантюрного и беззаботного студента, сейчас смотрел некто заросший, бородатый безумец. От лоска и шарма аристократа ничего не осталось... Казалось, что он выглядит точно так же, как его воображение рисовало ему автора дневника. Сперва это его смутило, даже напугав. А потом улыбка появилась на его лице... Страшная и безумная улыбка.

Пришло осознание, которое он никак никак не мог заметить ранее. Автор дневника смог найти убежище не имея магических колебаний, магического зрения и магических сил.. Он словно чувствовал, что это так. Проникнувшись и поняв безумие автора, сейчас осознание этого просто било по его воображению картинами... Кровавыми и жестокими картинами. На картинах были моменты, как некий безумец шел в топях, уничтожая все на своем пути, со злорадством и желанием растоптать все связанное с гостем в его голове. И скорее всего он шел в полной амуниции... Выжигая и уничтожая все и вся с удовольствием и злорадством... И скорее всего он проник силой, предварительно уничтожив или заблокировав все пути отступления...

Теперь картина складывалась - может быть раньше и были входы, может быть он даже был близок к ним, но сейчас они полностью уничтожены... И надо искать путь, который был усеян разрушением. Может быть за эти года и остались хотя бы косвенные признаки деятельности этого безумца. Как например тот же сожжены лес с логовом артортов... Как и учесть имения графа... Как и оставленный след в балладах бардов...

Теперь необходимо было отдохнуть, собрать побольше ресурсов с убежища, и начать новые поиски. Поиски следов, которые могут до сих пор еще виднеться, пусть и сквозь несколько веков. Безумие, это было безумие. Но когда ты полностью им поглощен, ты этого не понимаешь, ты не понимаешь своего состояния... И сам из него ты не выберешься.